

реакционных мероприятий помогла бы студентам не только сохранить здоровье, но и за счет оптимизации их функционального состояния повысить оценки на экзамене.

Примечания

¹ Микляева А.В., Румянцева П.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. СПб., 2004. С.18.

² Там же. С.34.

³ Наенко Н.И. Психическая напряженность. М., 1976. С.82.

⁴ Миниярова В.А. Понятие страха и его классификации в отечественной и зарубежной психологии // Вестн. Самарского гос. пед. ун-та. Самара, 2005. С.14–18.

⁵ См.: Щербатых Ю.В. Экзаменационный стресс: диагностика, течение и коррекция. Воронеж, 2000.

⁶ Наенко Н.И. Указ. соч. С.68.

⁷ Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., 1983. С.118.

⁸ См.: Айништейн В.Г. Экзаменуемые и экзаменаторы // Высшее образование в России. 1999. №3. С.34–42.

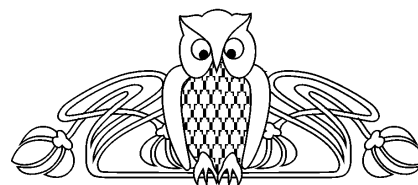
⁹ См.: Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1981.

УДК 159.9

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИК САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СТОЛИЧНЫХ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Р.М. Шамионов

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: shamionov@mail.ru

В статье обсуждаются результаты эмпирических исследований соотношения ценностей и характеристик самоопределения. Раскрываются сходство и различия ценностной сферы, соотношения ценности и доступности студентов столичных и провинциальных вузов. Излагаются результаты факторного (двухфакторное решение) анализа смысловой системы студенческой молодежи.

Ключевые слова: личность, ценность, смысл, самоопределение, будущее, внутренняя конфликтность.

Interrelation of Values and Characteristics of Self-Determination of Students Capital and Provincial High School

R.M. Shamionov

In this article discuss results of empirical research of interrelation values and characteristics of self-determination. It is shown similarity and distinction of valuable, interrelation of values and availability of students capital and provincial high school. Presents results of factorial (bifactorial decision) analysis of mind values system of high school students.

Key words: person, value, idea value, self-determination, future, inner conflictiness.

Сравнительный анализ социально-психологических феноменов личности в зависимости от разных условий социализации современной молодежи позволяет не только выявить действие соответствующих детерминант, но и раскрыть некоторые условия формирования ценностей, установок, имеющих первостепенное значение для функционирования личности. В этом отношении немало-

важное значение имеет тип поселения (большие и малые города, поселки). В последние десятилетия были проведены крупные исследования в области социальной психологии, в которых устанавливались специфичные для каждого типа поселения характеристики личности и групп. В этом ряду можно выделить работы, выполненные Е.В. Беляевой, В.Е. Семеновым и его группой, Т.В. Семеновой, Э.Г. Черновой и ряда других исследователей; сравнительный анализ ценностной сферы личности в разных городах и поселках был выполнен группой самарских ученых.

С точки зрения социализации личности, условия большого и малого города, поселка и деревни по-разному отражаются на ее процессе и результатах. Это требует тщательного анализа ее содержательных характеристик, механизмов, детерминант и критерияльных образований в зависимости от этих условий. Вполне понятны более существенные различия условий социализации города и деревни, поскольку уклад жизни, система неформальных отношений, связанная с ним, в значительной степени различны¹. Однако имеются основания утверждать, что существующий совершенно неповторимый менталитет разных (даже одинаковых с точки зре-

ния численности, похожих по экономическим и иным объективным показателям) городов также накладывает свой отпечаток на процесс социализации личности. Сказанное относится в неменьшей степени и к таким «отличительным» признакам городов, как «столичность» и «провинциальность». Фундаментальное исследование, выполненное Т.В. Семеновой, убедительно доказывает множественность и разнообразие проявлений городской ментальности. В структурной схеме городской ментальности ею выделены два главных компонента: групповое сознание и провинциальность². В работе Э.Г. Черновой установлены особенности ценностной сферы учащейся молодежи малых городов, а также выявлены структуры декларативных и реальных ценностей³. Провинциальная (столичная) ментальность, очевидно, выступает одной из основных характеристик, детерминирующих социализацию личности в соответствующих условиях, тем самым оказывая влияние на процессы её самоопределения.

Самоопределение личности охватывает множество явлений в старшем юношеском возрасте – личностных, профессиональных, «житейских», нравственных, экономических и пр. Поэтому интерес психологов сконцентрирован на комплексном анализе явлений самоопределения и попытке выявления основных его детерминант. Пожалуй, именно в юности все аспекты самоопределения соединяются в единый процесс глобального самоопределения, хотя и до и после него отдельные его элементы могут «объединяться», но такого всеобъемлющего состояния не достигают. Самоопределение предполагает выстраивание смысловой системы и планирование будущего с различных позиций, в которых личность реализует себя. Экстраполяция в будущее основана на настоящем, поэтому столь важно выяснить характер ценностно-смысловой системы юношества применительно к различным дифференцирующим и конвергирующим основаниям.

В складывающейся ситуации, прежде всего социально-экономических преобразований, вызванных объективными факторами, исследование в выделенном ракурсе приобретает особое значение. Экономические раз-

личия регионов (столица, провинция), их социокультурные характеристики становятся существенным фактором социализации, и самореализации. Их основанием является ценностно-смысловая сфера личности (включающая «смысловые образования» по А.Н. Леонтьеву). С одной стороны, в них проявляются характерные для общности черты менталитета, с другой – эти диспозиционные образования выступают регуляторами поведения в различных ситуациях жизнедеятельности. Иначе говоря, изучение ценностей и их реализации, характеристик самоопределения (включая смысловые образования, представления о личном будущем, приемлемость определенных поведенческих репертуаров), их соотношения представляется значимым с точки зрения регуляции поведения, деятельности и сферы переживаний личности. Практическое значение такого исследования заключается, прежде всего, в выравнивании возможностей самоопределения, самореализации личности, а также в определении специальных мер по оказанию действенной поддержки самоопределения молодежи различных регионов.

Целью настоящего исследования является изучение соотношения ценностей и характеристик самоопределения студентов столичных и провинциальных вузов.

Объект и методы. Исследование проводилось на базе нескольких высших учебных заведений городов Москвы, Ульяновска и Саратова. Всего в нем приняло участие 250 человек. Были использованы следующие методы и методики: анкета, составленная нами и содержащая ряд вопросов, относящихся к ценностно-смысловым характеристикам личности, идентичности и характеру самоопределения (учитывались событийная насыщенность будущего, оценка возраста основных достижений и пр.), для выявления характера самоопределения и отношений использован модифицированный вариант теста Ньюлтена; ценностная сфера и ее конфликтность изучались с помощью методики Фанталовой. Для обработки полученных результатов использовались методы сравнительного анализа, контент-анализ, математической статистики (корреляционный анализ по методу Пирсона,

факторный анализ с последующим varimax-вращением, методы сравнения: параметрический и непараметрический).

Результаты исследования и их обсуждение. Исходя из результатов исследования ценностных структур (табл. 1), можно утверждать, что у провинциальной молодежи ценности имеют более высокий уровень дифференциации, что говорит о выраженности иерархии и более четкой, ясной рефлексии приоритетных целей. При этом значимость ценностей имеет как сходство, так и различия. У представителей провинции более значимы ценности семьи, любви и, напротив, менее значимы «творчество», «познание», «красота природы и искусства» (различия подтверждаются показателями t-критерия Стьюдента). Полученные данные свидетельствуют в пользу того, что большинство ценностей молодых людей в провинции и в столице имеют одинаковую значимость (значения t-критерия Стьюдента свидетельствуют в пользу сходства средних величин). Ранговые различия тоже не весомы. Это говорит о том, что, невзирая на кажущиеся весомые различия, молодые люди в столицах и в провинции более схожи в ценностных предпочтениях (кстати, полученные данные развенчивают и миф о большей ориентированности на материальные ценности в столице).

Корреляционное исследование не выявило различий интеграции ценностных структур: в обеих выборках они достаточно интегрированы (порядка 40–50% составляют высокосвязанные связи). Однако различия обнаруживаются при содержательном анализе данных. Так, в провинции выделяется четырехкомпонентная высшая подструктура, включающая такие ценности, как «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «активная жизнь» и «творчество» (все связи отрицательные); в столице – «любовь», «красота природы и искусства», «познание». Эти связи отражают скрытые тенденции оппозиционности ценностей.

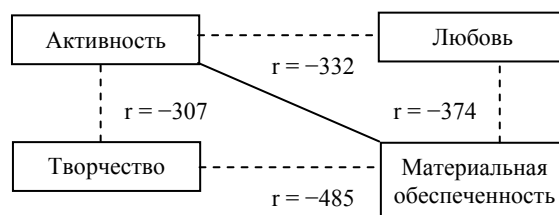
Ценностная структура столичной молодежи более устойчива за счет интеграции доминирующей в плее подструктуры (рисунок). Обратимся к результатам сравнительного анализа соотношения ценности и доступ-

Таблица 1

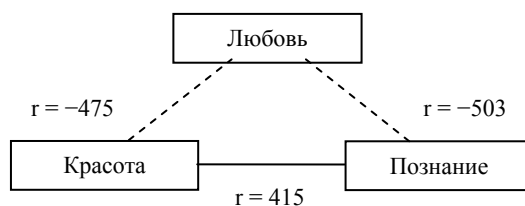
Соотношение ценности и доступности

Ценности	Провинция			Столица			t-кр. Стьюдента
	Ц	Д	R	Ц	Д	R	
Активная жизнь	3,6	6,2	-2,7	3,6	6,2	-2,6	0,9
Здоровье	7,2	4,1	3,2	6,7	4,8	1,7	0,3
Работа	5,1	4,5	0,6	5,1	5,5	-0,7	0,2
Красота природы	1,6	4,5	-2,9	3,5	5,0	-1,5	4,1**
Любовь	8,3	5,4	2,9	7,0	5,7	1,4	2,9**
Материальная обеспеченность	6,2	3,7	2,6	5,5	4,7	0,9	1,4
Друзья	6,6	7,3	-0,7	6,7	6,3	0,4	0,2
Уверенность	5,8	7,2	-1,4	5,2	5,5	-0,3	1,2
Познание	4,4	6,9	-2,5	5,6	5,9	-0,3	2,4*
Свобода	4,8	6,1	-1,5	5,1	5,5	-0,4	0,6
Семья	9,4	4,9	4,5	7,3	6,1	1,4	3,9**
Творчество	2,7	5,0	-2,5	4,2	5,2	-1,0	2,5*

Примечание. Ц – ценность, Д – доступность, R – средний показатель различий между ценностью и доступностью ($R = \sum (C_i - D_i) / i$), t-критерий Стьюдента вычислялся для выявления различий значимости ценностей провинциальной и столичной молодежи ($C_n - C_c$).

а) Провинция

б) Столица

Подструктуры системообразующих ценностей

ности. Вопрос о фрустрированности тех или иных ценностных сфер представляет интерес с точки зрения не только личностных, но и поведенческих последствий и тех ориентаций, которые становятся доминирующими в процессе самоопределения в разных (по типу поселения) условиях социализации.

У провинциальной молодежи в большей степени фрустрированы ценности «здоровье», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «семья», занимающие вершину иерархии значимости (см. табл. 1). Это свидетельствует о внутренней конфликтности в отношении тех сфер, которые являются основными ориентирами, когнитивной неудовлетворенности; такая ситуация становится определяющей для поисков новых способов жизнедеятельности, способных реализовать потребности в этих сферах. Необходимо признать и наличие «внутреннего вакуума» в отношении ценностей «активная, деятельная жизнь», «красота природы и искусства», «познание и «творчество». Они занимают основание иерархии, поэтому «вакуум» не является основным фактором влияния в системе.

Столичная молодежь в меньшей степени фрустрирована. Основные сферы недоступности также относятся к высшим в иерархии ценностям («здоровье», «любовь», «семья»), но выраженность фрустрации весьма низкая. Обращает на себя внимание совпадение с представителями провинции внутреннего вакуума относительно сферы «активная, деятельная жизнь» и «красота природы и искусства». Однако такого рода проявлений больше не обнаружено. Иначе говоря, большинство сфер оказываются вполне согласованы по ценности и доступности, что свидетельствует о достаточно комфортных отношениях с миром и удовлетворении жизненных потребностей.

Изучение конфликтности ценностной сферы личности студенческой молодежи в столицах и провинции показало наличие явных различий. Так, и внутренний вакуум (доступно, но не ценно), и конфликтность (ценно, но недоступно) более выражены в «провинциальной» выборке. Столичная молодежь демонстрирует более высокие показатели согласованности ценности и доступности, что характеризует её мотивацию как более гармоничную, а её саму – как способную адекватно решать возникающие проблемы, внутренне согласованную, цельную.

Исходя из интегральных показателей индексов расхождения ценностей и их доступности (R) в изучаемых выборках студенческой молодежи можно сделать вывод о том, что региональная молодежь ($M_p = 36,97$;

$M_c = 25,48$; $t = 3,56$ при $p < 0,01$) характеризуется значительно более высокими показателями рассогласования, дезинтеграции в личностно-мотивационной сфере, что, как известно, связано с неудовлетворенностью, блокадой потребностей, внутренним дискомфортом, в целом, внутренней конфликтностью личности. Эти данные весьма красноречиво свидетельствуют в пользу различий в возможностях удовлетворения потребностей и реализации базовых ценностей. Между тем, невзирая на, казалось бы, некоторую относительность «блокированных» ценностей в изучаемом ракурсе (провинция – столица), их недостижимость во многом связана с ограничениями географического, экономического, культурного и т.п. свойств.

Данные, отражающие смысловые категории москвичей и провинциалов, также имеют различия. Необходимо отметить, что они достаточно разнообразны в обеих выборках. Кроме того, именно на этот вопрос даны наиболее содержательные ответы, что говорит о готовности студентов к такой постановке вопроса, о размышлениях, поисках и принятых решениях в личностном самоопределении. Больше всего (около трети) по обеим выборкам обнаружено тех, для кого смысл жизни составляет семья, ее благополучие и в целом – счастливая семейная жизнь (37,2% и 29% соответственно; $F = 1,81$ при $p < 0,05$) и карьера (32,6% и 29%). Самореализация составляет смысл жизни по мнению достаточно большого количества респондентов: в провинции – 25%, в столице – 9,7% ($F = 2,18$ при $p < 0,01$). Смысл жизни в самосовершенствовании (самоактуализации) (25%) и оказании помощи другим, альтруизм характерны для провинциальных респондентов (14%); достаточно и тех, для кого весьма важно достижение желаемого (16,3% и 12,9% соответственно). Любовь, забота о детях и достижения значимы для небольшого числа респондентов в обеих выборках (12–15%). Достижением удовольствия, счастья и благополучия движимы около 11% провинциалов и 6,5% представителей столичной молодежи ($F = 1,91$ при $p < 0,01$). Обращают на себя внимание более высокие показатели смысловых категорий «самосовершенствование», «самореализация», «любовь», «счастье, благополучие», «помощь другим» представите-

лей провинциальной молодежи. Эти категории, как правило, присущи представителям традиционных культур, и провинция является инстанцией социального творчества, «ответственной» за их сохранение и «продвижение».

Для классификации смысло-жизненных ориентаций молодежи нами проведен факторный анализ, который выявил в обеих выборках по два разных фактора после varimax-вращения (табл. 2). Так, в «провинциальной» выборке выделились «семья» (1) и «любовь» (2) (см. табл. 2). Их анализ позволяет сделать вывод, что в смысловой системе личности провинциального молодого человека семья достаточно тесно связана с карьерой, здоровьем и образованием, однако самореализация и достижения при этом оказываются несовместимыми с этой смысловой единицей. Любовь как смысловая категория связана с общественным признанием и полнотой жизни, но при этом она отвергает достижения и мечту, а также благополучие детей, которое оказывается вне её.

Таблица 2

Смысл жизни провинциальной и столичной молодежи

Смысловые категории	Провинция		Столица	
	1	2	1	2
Помощь				
Достижения, мечта	-390	-443	624	-485
Карьера	674		645	392
Самосовершенствование				
Семья	717		357	
Любовь		688		
Образование	611		468	534
Здоровье	643			
Общественное признание		600		
Удовольствия/счастье/благополучие			-324	
Жизнь во всей её полноте		606	-525	
Самореализация	-353			-558
Благополучие детей		-328	607	
Независимость				632

Примечание. Нули перед коэффициентами факторных нагрузок опущены.

Необходимо отметить, что смысловые категории «семья» и «любовь» не связаны, равно как и соответствующие ценности-цели также не имеют связи. Однако такая связь имеется на уровне доступности этих ценно-

стей ($r = 0,399$ при $p < 0,01$) (Здесь и далее приняты следующие обозначения: ** соответствует $p < 0,01$, * соответствует $p < 0,05$). Это говорит о том, что на уровне должностования связь между этими категориями сохраняется, но реальные цели, смысловые единицы не увязаны друг с другом.

В выборке столичной молодежи выделены также два, но других фактора: «карьера» (1) и «независимость» (2) (см. табл. 2). Фактор «карьера» образован такими категориями, как «достижения», «образование», «благополучие детей», однако «жизнь во всей её полноте» и «удовольствия, счастье, благополучие» включены в него с отрицательным знаком, что свидетельствует о внутренней готовности ради карьеры отказаться от этих явлений. Фактор «независимость» с меньшей дисперсией связан со смысловыми категориями «образование» и «карьера» (с положительным знаком) и «самореализация» и «достижения, мечта» (с отрицательным знаком). Очевидно, чем больше смысловая направленность на независимость, тем выше – и на хорошее образование и карьеру (предполагающую материальную составляющую), но при этом самореализация и мечты становятся недостижимыми. Весьма показательна, на наш взгляд, в этом факторе связь между самореализацией и зависимостью; она может отражать весьма важную тенденцию в необходимости помощи других, их соучастия в достижениях и самореализации личности.

Весьма информативны и результаты исследования, отражающие представляемые характеристики личного будущего, которое также позволило выявить ряд тенденций. Их анализ целесообразно провести с учетом разнообразия используемых испытуемыми категорий. Прежде всего обращает на себя внимание высокая степень гедонизма респондентов в отношении будущего (53,5% в провинции и 70,9% в столице, $F = 2,89$ при $p < 0,05$); невзирая на имеющиеся различия, молодые люди в основном ориентированы на благополучие и достаток. Следом идут субъектность (самостоятельность, способность достижения собственных целей, активность), которая свойственна трети респондентов (32,6% и 32,3%), и вера в перспективы, надежда на их реализацию (32,6% и 45,2%); не менее значимы семейные ценности и их реа-

лизация в будущем (20,9% и 38,7%). Обращает на себя внимание апеллирование к внешним силам у провинциалов в будущем (20,9% и 3%, $F=5,28$ при $p<0,01$). Достаточно часто испытуемые указывают на сложность, загадочность будущего (18,6% и 22,6%), а также выражают страхи, опасения (6,9% и 9,7%). Эгоцентризм («Я», «сам», «меня», «мне» и т.п.) свойственен части респондентов в обеих выборках (11,6% и 16,1%). Категория неопределенности выделена только в провинциальной выборке (16,3%). Таким образом, будущее воспринимается молодыми людьми достаточно оптимистично; обнаружен высокий уровень сходства категорий, выделяемых респондентами, что говорит о небольших различиях в представлениях о будущем у провинциальной и столичной студенческой молодежи. В данных результатах нами опущены частные случаи, отражающие представления менее 5% респондентов. Однако отметим, что в провинции более выражены тенденции в ожидании внешней помощи и поддержки, неопределенности, менее представлена вера в перспективы и оптимизм.

Данные корреляционного анализа позволили выделить несколько весьма примечательных связей между ожидаемыми событиями в будущем и конфликтностью ценностной сферы. Так, альтруизм связан с конфликтностью ценности «семья» ($r=0,337^*$) и доступностью ценности «активная жизнь» ($r=-0,335^*$). Это говорит о том, что оказание помощи и поддержки другим связано с недоступностью для реализации семейных ценностей, но при этом чем больше возможностей для реализации активности в жизни, тем в большей степени проявляется альтруизм. Доступность ценности «уверенность» ($r=-0,311^*$) и конфликтность ценности «друзья» ($r=0,313^*$) связаны с верой в перспективы. Непредсказуемость будущего в представлениях молодежи связана с конфликтностью ценностей «уверенность» ($r=0,358^*$) и «свобода» ($r=0,324^*$). Эта связь свидетельствует, что недоступность данных ценностей детерминирует представления о будущем как непредсказуемом, нестабильном и связанном с рисками.

Весьма интересные корреляции наблюдаются между надеждой на внешние силы (ожидание помощи извне), доступностью

ценности «друзья» ($r=-0,369^{**}$) и конфликтностью ценности «творчество» ($r=0,549^{**}$), что вполне объяснимо: поскольку доступность ценности «друзья» говорит о возможности реализации дружеских связей, наличии группы поддержки, естественна установка опоры на нее, но в то же время она связана с недоступностью творчества, так как оно предполагает в представлениях респондентов опору лишь на себя. Весьма красноречива связь представлений о конечности бытия и доступности ценности «активная жизнь» ($r=-0,321^*$). Возможность реализации активности, очевидно, предполагает не только субъектную позицию, но и в определенной степени рациональный взгляд на действительность. Наконец, совершенно предсказуема связь гедонизма, стремления в будущем к материальному благополучию, удовлетворению и конфликтности ценности «материально обеспеченная жизнь» ($r=0,306^*$). Представленные соотношения конфликтности ценностной сферы и представлений о личном бытийном будущем красноречиво свидетельствуют о явных и скрытых детерминациях представлений о будущем проблемами в реализации ценностей в настоящем.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в провинции весьма сильны традиционные для россиян (и коллективистских культур в целом) установки на помощь и поддержку, они отражаются в смысловых категориях реализации их самой личностью. Иначе говоря, типичному представителю провинциальной молодежи в большей степени подходит характеристика «оказывает и ожидает помощь и поддержку», чего нельзя сказать о представителях столичной молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России» (проект № 08-06-00273а).

Примечания

¹ См.: Шамионов Р.М. Личность и ее становление в процессе социализации. Саратов, 2000.

² См.: Семенова Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2007.

³ См.: Чернова Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов центральноевропейского региона России: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2003.